ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА 08.12.2020 | Ольга Бойко

Не в тренде

Парижскому соглашению 5 лет: постсоветские страны не повышают климатические амбиции. Какие есть возможности для климатической адвокации?

В апреле 2020 года в мире появилось движение за «Зеленое справедливое восстановление»: экономическое восстановление стран после пандемии COVID-19, которое, по словам экологических экспертов и активистов, не должно привести к усугублению неравенства и повышению выбросов парниковых газов.

В середине 2020-го ни одна из стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (ВЕКЦА) не приняла за основу восстановления после пандемии принципы устойчивого развития и зеленой экономики. Более того, в правительственной программе Украины звучал тезис о «недопущении установления завышенных национальных целей по сокращению выбросов CO2».

В мае, во время конференции «Климатический диалог: зеленое восстановление в странах “Восточного партнерства”» Ноеми Лепри-Ринге из World Resource Institute подчеркнула, что «Чили и Руанда представили свои национальные вклады в разгар кризиса здравоохранения, в то время как другие страны используют пандемию в качестве предлога для замедления климатических действий».

Ни одна из стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (ВЕКЦА) не приняла за основу восстановления после пандемии принципы устойчивого развития и зеленой экономики

Другой важной характеристикой этого года стало ограничение общественности в ее влиянии на принятие решений. Согласно исследованиям, на постсоветском пространстве и так существует ряд мер, которые препятствуют активной общественности принимать участие в важных вопросах, а именно: репрессивное законодательство, угрозы правовыми санкциями и судебные процессы, подрыв репутации и черный пиар в средствах массовой информации, физическое насилие.

Пандемия только усугубила адвокацию для общественных активистов, забрав у них возможность выходить на митинги и напрямую общаться с представителями власти.

Так почему же постсоветские страны не спешат повышать свои климатические амбиции, подхватывать международные зеленые экономические тренды и усиливать работу с общественными организациями?

В рамках работы с международной сетью Climate Action Network (CAN) можно наблюдать, насколько разными являются подходы в адвокации у ее региональных подразделений. Модель сильных организаций «глобального севера» такова: бросьте вызов политикам, потребуйте от них большего, и вы чего-то добьетесь. К сожалению, в странах, где демократия все еще развивается, где политика все еще налаживается, этот подход обычно обречен на провал.

По словам координатора CAN – Южная Азия (CANSA) Санджея Васхиста, в таких странах, как Индия, когда вы начинаете бросать вызов лицам, принимающим решения, они закрываются. Они используют свои своды правил, свое положение, чтобы защитить себя, и все. Это конец адвокации. Тем не менее сеть южноазиатских НПО CANSA постоянно использует адвокацию в качестве инструмента и успешно влияет на власть. Как у них это получается?

Активизм заключается в изменении существующих систем власти, влиянии на людей, которые ее неправомерно используют, и демонстрации альтернатив. Но как можно повлиять на систему, если ты живешь в одной из постсоветских стран? Особенности адвокации в странах с развивающейся демократией состоят в гибкости подходов и аккуратной настойчивости. Конечно, нет единого подхода, который будет гарантировать вам успешную кампанию и изменение курса страны в сфере климатической политики, но важно анализировать возможности, которые у нас есть.

Особенности адвокации в странах с развивающейся демократией состоят в гибкости подходов и

Приходите с готовыми решениями, а не только с требованиями. Возможно, вам нужно будет провести небольшое исследование, а только потом прийти и начать разговор с властью. Покажите, что вы готовы сидеть за столом переговоров, что вы знаете, о чем говорите, и даже имеете

аккуратной настойчивости

несколько конкретных предложений.

Существует разрыв между выработкой политики и созданием конкретных планов. Обычно первые документы создаются на национальном уровне, но мандат на реализацию находится на локальном уровне. Преобразование политики в более конкретные планы действий требует технических ноу-хау, и здесь общественные организации могут сыграть большую роль, если у них есть такой потенциал. Конечно, чтобы иметь такой потенциал, необходимо постоянно наращивать его и использовать для этого национальные, региональные и международные ресурсы.

Публичная критика может быть не лучшей стратегией для начала диалога. Мы рискуем просто закрыть двери, которые пытались открыть. Лучше попробовать работать вместе.

Подход «показывать пальцем и стыдить» не всегда работает. Поскольку во многих постсоветских странах демократические институты все еще развиваются, публичная критика может быть не лучшей стратегией для начала диалога. Мы рискуем просто закрыть двери, которые пытались открыть. В некоторых культурах в ответ на критику может появиться даже желание мести. Лучшей стратегией было бы – попробовать работать вместе, показать, что вы готовы помочь.

Подход можно описать следующим образом: «Если вы хорошо работаете, мы с вами. Если вы ошибаетесь, мы готовы найти общие решения. Но если у вас есть личный корыстный интерес, нам придется открыто на это указать».

Мы должны быть готовы говорить на языке человека, с которым встречаемся. Изменение климата может означать разные вещи для разных людей, поэтому постарайтесь сделать свои аргументы максимально локальными, показать конкретные последствия и проблемы для лучшей коммуникации. Начните разговор о загрязнении воздуха или воды, сосредоточьтесь на историях о продовольствии, фермерах и природе, и только потом постепенно переходите к вопросам самого изменения климата.

Встречайтесь с людьми лично, даже при смене власти эти связи помогут вам быстрее установить новые. Не бойтесь напоминать о себе, рассказывать о работе, которую делаете, с целью скорее проинформировать, нежели потребовать. Если вы проводите исследования или опрос общественного мнения, убедитесь, что они

отправлены в соответствующие учреждения.

В этом году члены сети CAN ВЕКЦА подготовили позицию по «Зеленому восстановлению и климатическим действиям в Центральной Азии». Это один из примеров того, как общественность может начинать диалог с представителями власти. Также для Украины, Грузии и Кыргызстана с помощью разных партнеров были проведены исследования о возможностях участия общественности в климатической политике. Результаты подобных исследований необходимо доносить до лиц, принимающих решения, и ссылаться на них при коммуникации.

То, насколько страна готова брать на себя лидерство в климатической политике, неразрывно связано с уровнем развития демократии и гражданского общества. Климатический кризис – это вызов, который выходит далеко за пределы одной страны. Решения, принятые за закрытой дверью ограниченным количеством людей, не приведут к качественным, справедливым и устойчивым изменениям, которые так необходимы.

12 декабря мир будет праздновать пятилетие подписания Парижского соглашения. К этой дате приурочен выход «Обзора климатической политики стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии», подготовленный сетью CAN ВЕКЦА. Неудивительно, что первые пять лет после исторического подписания не обозначились ни декларативными амбициями, ни фактическим снижением выбросов парниковых газов в регионе ВЕКЦА. У постсоветских стран впереди очень много работы по достижению климатических целей и укреплению демократических структур. Очевидно, что ни одно социальное изменение невозможно без участия самого социума, то есть общественности.

Ольга Бойко
Киев

Ольга Бойко (Olha Boiko) – координатор сети CAN ВЕКЦА, член совета

Украинской климатической сети. Занимается образовательной деятельностью по теме изменения климата и климатической политики, участвовала в пяти конференциях ООН по климату (COP).